

exists in a fundamentally unremovable variety. It must be some other level that does not remove the previous one".

The question of the methods of such a translation remains open as well. We expressed our views - this should not be a mechanical, but an organic unity. But even now we can say that the main criterion for selection should be the self-worth of life, human dignity as a pledge of humanization and preservation of civilization.

The main role in this process, in our opinion, is assigned to scientific knowledge. In no way diminishing the merits of other spheres of cultural life of society, we believe that the processes occurring in modern science testify to its ability to develop regional, commercial interests, integrate various scientific disciplines, go beyond its borders and turn to the vital meaning of culture. Science is a model of a universal worldview (unified scientific standards), far from political and religious ideologies, since it is a moment of critical self-reflection. These and other factors contribute to the fact that it is in scientific creativity that we seek the foundations of value-oriented models of a future civilization.

Keywords: *civilization, globalization, planetary civilization.*

УДК 111: 572

В. А. Кóсяк

Сумской государственной педагогической
университет им. А. С. Макаренко

СЕКУЛЯРИЗАЦИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЦИУМА

Прослеживается развитие секуляризации от ее генезиса в Средние века до наших дней. Осмысливаются условия и факторы, направлявшие процессы эмансипации от христианства в Возрождение, Новое время и энергизирующие их в Новейшее время. Выявляются причины банкротства притязаний «единственно верного вероучения» на монополию в области морали. Обосновывается перспективность деятельности международного атеистического движения, осуществляемого соответствующими организациями, альянсами, коалициями.

Ключевые слова: *секуляризация, десакрализация, христианство, Библия, клерикалы, апологеты, вера, мораль, экология, атеизм.*

Эмансипация от христианства и его церковных институтов наметилась в Средневековье. В последующие времена это привело к неприятию христианства образованной и здравомыслящей частью человечества. Много способствовали уходу от христианского мировоззрения гуманисты эпохи Возрождения, которые издали массу антицерковной литературы. Они – всезнающие библиофилы и книголюбцы – знали также, что откровения Иисуса Христа не были оригинальными. Античным языческим мыслителям были известны те

«божественные истины», которые спустя столетия изрек Учитель. Пересмотр всех ценностей в пору Высокого Ренессанса в области религии, философии, науки, искусства, политики укрепил скептическое отношение к христианству.

Религии был решительно противопоставлен разум. Усилившиеся антицерковные мотивы в гуманизме Просвещения взывали к освобождению всех сфер общественной жизни из-под власти церкви и духовенства. Антиклерикально настроенные богатые «просвещенные буржуа и дворяне непрочь были превратить монастыри и аббатства в торговые склады и фабрики. Ученые и философы освобождались от диктата церкви. Хорошим тому примером служит ответ Пьера-Симона Лапласа (астронома, математика и физика) на вопрос Бонапарта о причинах отсутствия в его системе небесной механики Бога. «При построении теории солнечной системы, – ответил ученый, – я не нуждался в гипотезе о существовании Бога» [8, 261].

Процессы секуляризации, охватившие Европу, не смогли остановить ни часто жестокие контрмеры Римского «Великого инквизитора», ни прозелитическая, казуистическая и «воинственная» (Ф.И. Тютчев) деятельность иезуитского «Общества Иисуса» по возвращению в лоно католичества заблудших душ, уклонившихся от истинного вероучения, ни многие литературные увещевания как, например, «Речи о религии к образованным людям ее презирающим», опубликованные Ф.Д. Шлейермахером в 1799 г., дабы урезонить людей свободомыслящих. «Процесс пошел» (М. С. Горбачев).

В век Просвещения десакрализация вытеснила Бога всеильным Разумом. Светскими стали Франция, Португалия, Испания и другие государства, освободившие себя от тотального надзора церкви. Герой Просвещения Г.Э. Лессинг, мечтал о будущем обществе, в котором религия целиком уступит место просвещенному разуму. «Всякая религия есть дело черни, – писал Ф. Ницше в «Ессе Ното», – я вынужден мыть руки после каждого соприкосновения с религиозными людьми» [10, 762]. По Ницше, «христианская мораль самая злостная форма воли ко лжи», учащая презирать инстинкты жизни и саму жизнь, посрамлять тело, в половой любви видеть нечто нечистое, в понятие доброго человека включать все слабое, больное, неудачное, злым считать человека гордого, удачного, способного к созиданию будущего [10, 767–769]. Солидарен с Ницше его современник В. Соловьев в «Софии»: христианство – это «слепое невежество, рутина масс», оно рассчитано на неграмотных простецов. Дистанцировался от христианского вероучения А.Н. Герцен, писавший «С того берега», что христианство раздваивает человека «на какой-то идеал и на какого-то скота», все религии проповедуют мораль покорности и добровольно рабства. Солидарен с Герценом И.Е. Репии в письме к В.В. Стасову по поводу свих «Запорожцев: «Все христианство – это рабство, это смиренное самоубийство всего, что есть лучшего и самого дорогого и самого высокого в человеке, – это кастрация!» [12].

Банкротство веры подвигнуло Христианское общество Германии в конце 60-х гг. XX в. на готовность к самороспуску. Публикующиеся в настоящее время христофобские и юдофобские тексты множат сомнения, критики и отторжения относительно веками складывавшихся стереотипов. Не стало слепого поклонения Библии: в ней нет ничего из многих изречений Христа на древнегреческом, ничего нет из евангелий от Фомы с изречениями Христа, от Филиппа (отношения между Христом и Магдалиной), от Петра. В V в. эти и многие другие тексты волею епископа Афанасия были «отсечены» от Библии. Большинство книг Ветхого Завета «дышат шовинизмом и фашизмом» (А. М. Макашов). В них обосновывается историческое право евреев на уничтожение других народов и на мировое господство [5, 24]. Напрашивается вопрос: зачем нам, славянам, такие христианско-иудейские учителя? Приведем три цитаты из Библии. «Когда же введет тебя Господь, Бог твой, в ту землю, которую Он клялся отцам твоим, Аврааму, Исааку и Иакову, дать тебе с большими и хорошими городами, которых ты не строил, И с домами, наполненными всяким добром, которых ты не наполнял, и колодезями, высеченными из камня, которых ты не высекал, с виноградниками и маслинами, которых ты не сажал, и будешь есть и насыщаться» (Второзаконие, 6: 10 – 11). «Когда введет тебя Господь, Бог твой, в землю, в которой ты идешь, чтобы овладеть ею, и изгонит от лица твоего многочисленные народы... семь народов... И предаст их тебе Господь, Бог твой, и поразишь их: тогда предай их заклятию, не вступай с ними в союз и не щади их» (Второзаконие, 7: 1 – 2). «Истребите все места, где народы, которыми вы овладеете, служили богам своим...» (Второзаконие, 12:2).

Библии, изданные в разное время разнятся друг от друга силой заложенного в них заряда, на что обратил внимание А. Стриндберг в романе «Одинокий». В Библии печати XVII века, имевшейся у него, «долго копилась злоба и ненависть, ибо она только и знает что изрыгать проклятия и призывать на чью-то голову кары небесные; сколько бы ни листал ее – всюду натыкался я на проклятия, которые Давид или Иеремия посылают врагам. Вот, к примеру, молится Иеремия: «Итак, предай сыновей их голоду и подвергни их мечу; да будут жены их бездетными и вдовами, а мужья их да будут поражены смертью», и так далее и в том же духе» [13, 586].

За две тысячи лет пребывания в христианской культуре человечество не смогло (или не захотело) освоить и принять в свою плоть принципы, заложенные в христианстве в качестве оснований социальной жизни и культуры. Двухтысячелетний путь внедрения христианства в человеческое бытие имеет на финише неустройство этого учения в силу его человеконесоразмерности, человеконесоответствия. На протяжении XX ст. христианство в сознании просвещенных людей превратилось в некий атавизм, предрассудок, «в красивый поверхностный обряд» (В. В. Бычков).

Известный теолог XIX в. Д.Ф. Штраус считал исторического Иисуса фанатиком-энтузиастом, основные принципы учения которого не являются актуальными в современном мире. Всмотриваясь в историю христианства, В.В. Розанов приходит к выводу, что христианская история не получилась, потому что христианство привнесло в мир раздор и вражду. Христианская любовь, иронизирует он в «Опавших листьях» оказалась «ледяной сосулькой», которую в результате оптического обмана можно принять за алмаз.

«Религиозные распри, которые так часто потрясают мир и заливают его кровью, никогда не представляли собой ничего другого, – читаем в «Трактатах и письмах» И. Канта, – кроме разногласий из-за церковной веры» [4, 178]. Лидеры основных религиозных конфессий заключили между собой негласный «пакт о ненападении», дабы не отвлекать силы от «священной» борьбы за умы и сердца мирян и тех, кто еще не обратился в веру. Перемирие это не может не быть временным, тактическим, ведь во всех конфессиях принадлежность к иной вере – едва ли не больший грех, чем просто безверие [6, 106]. Область веры в христианстве и других монотеистических религиях – это область трансцендентного и потому недоступного ни познанию, ни опыту человека. Христианская вера – это дар Божий, принимаемый смиренно и благодарно теми, кто его достоин. Истинно верующие одарены Божьей благодатью, «отмечены перстом Божиим» и потому как бы себе уже и не принадлежат, особенно те из них, которые стали фанатиками веры, как Савонарола, Лютер и др. Поэтому далеко не каждый, заявляющий с битьем себя кулаком в грудь: «Я верующий», таковым является.

Не попирается ли право человека находится в тишине наедине со своими мыслями в воскресные утра наших городов (а нашего города уж точно), оглашаемых («с Божьей помощью») благими радиовещаниями из православных соборов молитвами и хвалами господу. Не ущемляют ли эти радиовещания и другие способы пропаганды православия религиозные чувства тех, у кого симпатии, например, к Деве Мария, Аллаху или Будде. И как быть тем, кто «исповедует» свободу совести, которая есть правовое закрепление светского мировоззрения, которая означает освобождение совести от религиозного влияния, от религиозно-догматических этических норм и предписаний, и которая «способствует расширению объёма личной свободы» [3, 54].

Однако нынче на потребительском дворе мода на религию. Быть маргиналом по отношению к православному христианству стало как бы неприличным в нашем социокультурном ареале. И под опекой госвластей православие стало выступать как привилегированная религия. Церковники назойливо хотят присутствовать во всех сферах общественной жизни. Они советуют, например, «не проходить» в школах Чехова и Бунина, усматривая в их сочинениях пропаганду свободной любви. Они же непрочь тихую сапою «впарить» «Закон Божий» в школьные программы. Они настаивают на

исключении из репертуара Новосибирского театра оперы Р. Вагнера «Тангейзер», не усматривая в ней достаточного пиетета к православию.

С завидной методичностью клерикальной пропагандой (термин «пропаганда» восходит к 1622 г., когда папа Григорий XV создал организацию по распространению веры) внушается россиянам (и украинцам. – В.К.) мысль о том, что обращение народа в религиозную веру необходимо для спасения России от нравственного нигилизма и вестернизации, а неверующий в Творца потенциально непатриотичен и бездуховен. Само понятие «духовность» безоговорочно отождествляется с религиозностью, а нравственное просвещение молодежи государство не прочь передать под патронат церкви. Религиозная идеология пытается «встраиваться» в школьное образование (под предлогом ознакомления детей с религиозной культурой). Исполненные клерикального энтузиазма, зарвавшиеся православные, забывая о законодательной отделенности государства от церкви, публикуют статьи с призывами к изменению государственного строя на православных основах. Позволительно спросить, а почему не на мусульманских, например, основах российскую (и украинскую. – В.К.) государственность «привести в соответствие» с исламской цивилизационной моделью? Представим, резонно замечает Э.А. Кротков, что и такая инициатива получит широкую поддержку. И что тогда? [6, 105–106].

Апологеты и в начале III тысячелетия сервильно продолжают доказывать властям предержащим, что христианство воспитывает не разрушителей, а преданных, надежных, законопослушных членов общества. Почему бы и нет: ведь добродетели истинного христианина в его слабости.

В исихастской традиции – бесстрашие, невозмутимость ума, «неподверженность» его ничему, «сердечное внимание» и умильные слезы. Как все это может не понравиться властным политикам, если даже они не просто неверующие, а враждебны к христианству, но используют религию в своих целях. От св. апостола Павла и св. Иустина Философа и мученика, через Оригена и Тертуллиана, святителей Афанасия Великого и Блаженного Августина угодливая апологетическая линия четко прослеживается и в наши дни [9, 52–53]. Все это симптомы заката религии. В книге «Почему агонизирует христианство» (1984) бывший католический священник Сальвадор Фрейкседо, изгнанный из лона церкви за свое вольномыслие, пишет, что христианство завершает свой жизненный цикл, оно исторически изжило себя и, как всякий умирающий, пораженный глубоким склерозом, впадает в агонию. Церковь в этом контексте занята лишь «приукрашиванием» умирающего, не более того. Те, кто считает Христианство «хорошим», а Церковь «плохой» пусть попробуют разделить тело кота и его улыбку.

Многим современным гуманитариям и естествоиспытателям, как в свое время и Лапласу, «гипотеза о Боге» не нужна и чужда, ибо, согласно ей, мир дан «в обладание», «в пользования библейскому человеку». Такое иудейско-

христианское понимание мира и места человека в нем открывает дорогу для подчинения природы себе, а теперь уже и к очевидному ее разграблению [11, 32–33].

Для античного человека мир, Космос в целом есть божественное существо, а божественному не пристало претерпевать какие-либо изменения. С точки зрения Пифагора и ранних пифагорейцев, Космос вечен и неуничтожим. Демиург создавал его по вечному и совершенному образцу. Для европейского античного сознания характерно обожествление природы (Космоса), где она рассматривается как высшая ценность. В библейской же мифологии природа – лишь вспомогательное средство, – среда обитания – созданное Яхве для своего народа. В самых первых стихах Бытия читаем: «И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему, по подобию Нашему и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над скотом и над всею землею...» (Быт. 1; 26). Такое отношение к природному миру можно условно обозначить как враждебность и унижение. Невозможно себе вообразить что-либо подобное в античности у древних греков или у других европейских народов [11, 33–34]. И потому катастрофическое ослабление иудейско-христианской религиозной составляющей в современном секуляризованном мире во многом предопределено также ее базовым антропоцентризмом, множащим глобальные экологические проблемы.

Циничными выглядят притязания религии на монополию в области морали и на воплощение нравственности: обскурантизм и догматизм морали христианства общеизвестны, что неоднократно подчеркивал Б. Рассел, автор книги «Почему я не христианин» (1927). История свидетельствует, что вера была главным источником насилия и страдания, самым распространенным предлогом для преступлений, каковыми являются, например, ужасы крестовых походов и конквисты (осеяемой крестом католической церкви, которая алчно захватывала рудники, поместья и прочее в Чили, Парагвае и других странах), жестокости смертельного противостояния католиков и протестантов (Варфоломеевская ночь и пр.), сжигание еретических трактатов, еретиков и «ведьм», изуверства аскезы. Мир, сделаем «еретическое» заявление, был бы много лучше и чище без веры и церквей. Отставной инженер поручник Федор Достоевский писал в своем старорусском доме, как нам представляется, сильно преувеличивая опасность, утверждая, что если лишит человека веры в Бога и в свое бессмертие, то «тогда ничто уже не будет безнравственно, все будет позволено, даже антропофагия».

Атеисты, убеждает Б. Доккниз в книге «Бог как иллюзия» (М., 2008), должны гордиться тем, что они атеисты и не занимать примиренческую позицию, потому что атеизм – свидетельство здорового, независимого мнения. Ничто не мешает человеку, будучи атеистом, быть счастливым, уравновешенным, глубоко интеллигентным и высокоморальным. Люди вовсе не нуждаются в религии для того, чтобы быть хорошими и добрыми. На этом

стоят, множа ряди атеїстів, англійські і міжнародні атеїстичні гуманістичні організації, Американська секулярна коаліція, Міжнародний атеїстичний альянс.

Поняття про добре і зло не залежать від слідування релігійним догмам, що видно, наприклад, в дитячих соціальних відносинах, в яких присутні моральні норми, при тому, що діти ще не залучені в релігію. У дорослого населення в нашій країні цінності і принципи загальнолюдської моралі були і в атеїстичні часи.

Сам людина несе відповідальність за своє майбутнє, а також за розвиток своєї планети, говорить засновник еволюційного атеїстичного гуманізму Дж. Хакслі. На секулярних позиціях опиняється і релігійний філософ-екзистенціаліст Н.А. Бердяєв, пише в «Смислі творчості», що «наступають часи в житті людства, коли воно повинно допомогти собі, усвідомивши, що відсутність трансцендентної допомоги не є безпорадністю, бо нескінченну імманентну допомогу знайде людина в собі самому, якщо дерзне відкрити в собі творчим актом всі сили Бога і світу» [1, с. 256]. Згідно релігійній міфології Бердяєва, відступлення Бога від світу на ім'я відкриття творчої свободи людини є «езотерична таємниця» християнства. Бог не тільки залишає людину без Своєї підтримки, але не знає і навіть «не хоче знати, що сотворить людина». Згідно Бердяєву, в певний момент досягнення людської зрілості (цей момент давно вже стався. – В. К.) Бог, залишив світ, надає йому в безроздільне розпорядження людини. Цей людина – «смісл творчості», герой, полубог, кілька видозмінений «сверхлюдина» Ф. Ніцше, наділений всіма позитивними конотаціями в дусі «Срібляного століття».

Добротелі християнства – милосердя, співчуття, жертвенність, любов до Бога, прощення ворогів, презирство до благам світу сього, віра в загробну життя, віра в спасіння душі – це ідеальні добротелі, і тому неконструктивні. Їми можна керуватися, крім того, при створенні суспільства, що складається з ангелів. Їх неможливо покласти в основу побудови держави для реальних, земних людей. Для останніх, в переліку І. Берліна, є «мужество, стійкість в біді, суспільне служіння, порядок, дисципліна, щастя, стабільність, справедливість і, в першу чергу, особиста ініціатива, володіння знаннями і силою, необхідними для досягнення поставлених цілей» [2, 152]. Вони ж енергизують неоязичество в сучасному світському, секуляризованому світі, уставши від християнського вимороженого божественного, роблячого людей «слабкими». Сворожий день, почавшись в 2012 г., подолає, вірят сторонники православного язичества, сворожий ніч, почавшися в 988 г., і поверне слов'янам мудрість предків. Християнський же теоцентризм, говорять грамматики кінця ХХ ст., обрекає смертних на пасивне існування в

мире, созданном как Текст Великого Творца. «Им остается только наблюдать, прочитывать, толковать и восхищаться мудростью его Автора» [7, 275].

ЛИТЕРАТУРА

1. Бердяев И.А. Философия свободы. Смысл творчества / И. А. Бердяев – М.: Правда, 1989. – 607 с.
2. Берлин И. Оригинальность Маквелли / И. Берлин // Человек. – 2001. – №4. – с. 147–164.
3. Вишнякова И.Н. Свобода совести и свобода вероисповедания в России / И. Н. Вишнякова // Человек. – 2011. – №5. – с. 47–62.
4. Кант И. Трактаты и письма / И. Кант – М.: Наука, 1980. – 712 с.
5. Корчагин В.Н. Русские против юдократии / В.Н. Корчагин. – М.: Витязь, 2006. – 320 с.
6. Кротков Е.А. Множественность мировоззрений – территория конфликтов? / Е.А. Кротков // Человек. – 2012. – №1. – С. 105–115.
7. Лук'янець В. С. Філософський постмодерн / В.С. Лук'янець, О.М. Соболев. – К.: Абрис, 1998. – 352 с.
8. Манфред А.З. Наполеон Бонапарт / А.З. Манфред. – Сухуми: Алашара, 1989. – 680 с.
9. Никитин В.А. Христианская апологетика в начале III тысячелетия / В.А. Никитин // Филоские науки. – 2006. – №3. – С. 50–59.
10. Ницше Ф. Сочинения : В двух томах / Ф. Ницше. – 1990. – Т. 2 – 832 с.
11. Павленко А. Н. Эсхатологический исток современной техники / А. Н. Павленко // Человек. – 2009. – №6. – С. 31–38.
12. Повница А. Сотворивший «Запорожцев» / А. Повница // Правда Украины. – 1994. – 8 апр.
13. Стридберг А. Красная комната. Слово безумца в свою защиту. Одинокий. Романы / А. Стридберг. – М.: Правда, 1989. – 640 с.

REFERENCES

1. Berdyayev I.A. Filosofiya svobody. Smysl tvorchestva / I. A. Berdyayev – M.: Pravda, 1989. – 607 s.
2. Berlin I. Original'nost' Makvelli / I. Berlin // Chelovek. – 2001. – №4. – s. 147–164.
3. Vishnyakova I.N. Svoboda sovesti i svoboda veroispovedaniya v Rosii / I. N. Vishnyakova // Chelovek. – 2011. – №5. – s. 47–62.
4. Kant I. Traktaty i pis'ma / I. Kant – M.: Nauka, 1980. – 712 s.
5. Korchagin V.N. Russkiye protiv yudokratii / V.N. Korchagin. – M.: Vityaz', 2006. – 320 s.
6. Krotkov Ye.A. Mnozhestvennost' mirovozreniy – teritoriya konfliktov? / Ye.A. Krotkov // Chelovek. – 2012. – №1. – S. 105–115.

7. Luk'yanets' V. S. Filosofs'kiy postmodern / V.S. Luk'yanets', O.M. Sobol'. – K.: Abris, 1998. – 352 s.
8. Manfred A.Z. Napoleon Bonapart / A.Z. Manfred. – Sukhumi: Alashara, 1989. – 680 s.
9. Nikitin V.A. Khristianskaya apologetika v nachale ЁЁ tysyacheletiya / V.A. Nikitin // Filoskiye nauki. – 2006. – №3. – S. 50–59.
10. Nitshe F. Sochineniya : V dvukh tomakh / F. Nitshe. – 1990. – T. 2 – 832 s.
11. Pavlenko A. N. Eskhatologicheskiy istok sovremennoy tekhniki / A. N. Pavlenko // Chelovek. – 2009. – №6. – S. 31–38.
12. Povnitsa A. Sotvorivshiy «Zaporozhtsev» / A. Povnitsa // Pravda Ukrainy. – 1994. – 8 apr.
13. Stridberg A. Krasnaya komnata. Slovo bezumtsa v svoyu zashchitu. Odinokiy. Romany / A. Stridberg. – M.: Pravda, 1989. – 640 s.

РЕЗЮМЕ

В. А. Кóсяк. Секуляризація європейського соціуму.

Простежується розвиток секуляризації від її генезису в Середні віки до нашого часу. Обмірковуються умови і чинники, що спрямовували процеси емансипації від християнства в Відродженні, Новому часу та які енергизують їх у Новітній час. Виявляються причини банкрутства зазіхань «Єдино вірного вчення» на монополію в галузі моралі. Обґрунтовується перспективність діяльності міжнародного атеїстичного руху, що здійснюється відповідними організаціями, альянсами, коаліціями.

Ключові слова: *секуляризація, десакралізація, християнство, Біблія, клерикали, апологети, віра, мораль, екологія, атеїзм.*

SUMMARY

V. Kosyak. Secularization european community.

It traces the development of secularism from its genesis in the Middle Ages to the present day. Comprehend the conditions and factors that guide the process of emancipation of Christianity in the Renaissance, New Era, and energizing them in modern times. The reasons of bankruptcy claims «the only true doctrine» a monopoly in the field of morality. Substantiates the prospects of the international atheist movement oschestvlyaemogo relevant organizations, alliances, coalitions.

The virtues of Christianity are mercy, compassion, sacrifice, love of God, forgiveness of enemies, contempt for the blessings of the world, faith in the afterlife, faith in the salvation of the soul are ideal virtues, and therefore unconstructive. They can be guided, perhaps, by creating a society consisting of angels. They can not be placed in the basis of building a state for real, earthly people. For the latter, in the list of I. Berlin, "courage, fortitude in trouble, public service, order, discipline, happiness, stability, justice and, first and foremost, personal initiative, knowledge and strength necessary to achieve the goals". They also energize neo-paganism in a

modern secular, secularized world, tired of the Christian eschatology of the divine, making people "weak." The day, which began in 2012, will overcome, believe the supporters of Orthodox paganism, the swarm night, which began in 988, and return the wisdom of the ancestors to the Slavs. Christian theocentrism, say grammathologists of the late twentieth century, condemns mortals to passive existence in a world created as the Text of the Great Creator. "They can only observe, read, interpret and admire the wisdom of its author".

Keywords: *secularization, desacralization, Christianity, Bible, clerics, advocates, faith, morality, the environment, atheism.*

УДК 165.2

М.М. Ведмедев

Сумской государственной педагогической
университет имени А. С. Макаренка

ЛЕГИТИМИЗАЦИЯ ЗНАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ЗНАНИЕВЫХ ОБЩЕСТВ

Статья посвящена проблеме легитимации знания в современных обществах знаниевого типа. Проанализированы эпистемологические последствия действия таких факторов легитимации как принцип перформативности в производстве знания, коммерциализация интеллектуальных продуктов, влияние средств массовой информации на исследовательскую деятельность. Описаны изменения в структуре науки, мотивации в сфере образования, формах организации исследовательской работы, вызываемые воздействием данных факторов.

Ключевые слова: *легитимация, знание, наука, перформативность, знаниевые общества, средства массовой информации, образование, университет.*

Комплекс проблем, связанных с легитимацией знания (в том числе научного), вызывает сегодня все возрастающий интерес специалистов в области философии и социологии науки. Об этом свидетельствует, в частности, разработка серьезных исследовательских проектов в данной области [7]. Причина упомянутого внимания обуславливается рядом обстоятельств. С одной стороны, это, безусловно, изменившаяся роль знания в обществах знаниевого типа («knowledge society», «knowledge-based society», «knowledgeable society», «knowledge-value society»). Существенно изменились критерии и формы оценки интеллектуальных продуктов, способы работы с ними, стратегии поведения их заказчиков и производителей.

С другой стороны, речь следует вести о важном сдвиге в методологическом сознании исследователей, занимающихся соответствующими вопросами. Произошел отказ от сугубо эпистемологической